

Аркадий Застирець

# СОН

В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ



Аркадий Застырец  
**Сон в летнюю ночь**

«Издательские решения»

2015

## **Застырец А.**

Сон в летнюю ночь / А. Застырец — «Издательские решения»,  
2015

ISBN 978-5-4474-0433-8

Старые актеры, волей смертельного недуга очутившиеся в загадочном предбаннике вечности, разыгрывают по памяти комедию Шекспира и в этой игре забывают обо всем – о старости, боли, смерти, об отчаянной безысходности земного существования, о своей несчастной актерской судьбе. Весь мир театр и люди в нем актеры? Верно. Но для этого «Сна» верно и обратное: театр – это целый мир, в котором актеры превращаются в своих персонажей, играючи достигая невозможного – молодости, здоровья, любви, бессмертия...

ISBN 978-5-4474-0433-8

© Застырец А., 2015  
© Издательские решения, 2015

## Содержание

Действующие лица	6
Пролог	7
Действие первое	11
Сцена 1	11
Сцена 2	20
Интермедия 1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Сон в летнюю ночь**  
**Трагическая импровизация**  
**на тему знаменитой комедии**  
**Аркадий Застырец**

© Аркадий Застырец, 2015

© Аркадий Застырец, дизайн обложки, 2015

© Аркадий Застырец, фотографии, 2015

*Корректор* Аркадий Застырец

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

## Действующие лица

### *Старые актеры:*

Первый.

Второй.

Третий.

Четвертый.

Первая актриса.

Вторая актриса.

### *Смертные:*

Тезей, афинский герцог.

Эгей, отец Ксантиппы.

Сократ, влюбленный в Ксантиппу по гроб жизни.

Диоген, сперва влюбленный в Ксантиппу, а потом – в Елену.

Филострат, шут-администратор при дворе Тезея.

Квит, плотник.

Удоба, столяр.

Подхват, плетун.

Рифля, насосник.

Сопатка, лудильщик.

Задохлик, портной.

Ипполита, царица амазонок, обрученная с Тезеем.

Ксантиппа, дочь Эгея, влюбленная в Сократа.

Елена, влюбленная в Диогена.

### *Духи:*

Оберон, царь фей и эльфов.

Титания, царица фей и эльфов.

Пак, он же – Робин Гуд.

Горошек.

Паутинка.

Моль.

Горчичка.

Феи, эльфы и сильфиды, подданные Оберона и Титании.

## Пролог

*Что-то вроде больничной палаты. Ночь. Дежурное освещение. Приглядевшись, можно понять, что тут и там лежат актеры. Кто-то заворочался, другой застонал...*

*Первый актер (пытается декламировать во сне)*

Четыре дня... четыре дня и ночи...

Когда на небе новая луна...

Четыре тяжких дня в ночах утонут!

Четыре ночи смоем крепкий сон!

Любовь моя... Любовь мою...

*Очнувшись, задыхается и хрипит.*

*Второй актер*

Эй! Что там? Сестра! Сестра! Помогите!

*Третий актер*

Да нету здесь никакой сестры... Она в мертвецкой ночует. У ней там особый интерес... Такой здоровенный санитар... Видали, может быть?

*Второй актер*

Здравствуйте! Санитар! А мы что, подышать должны, что ли?

*(подходит к Первому и пытается привести его в чувство, по ходу дела ворчит)*

Какая же она сестра после этого! А раньше еще говорили «сестра милосердия»... Где оно милосердие нынешнее? Вот ведь бл...! Ну бл... же, бл..., честное слово!

*Первая актриса*

Мальчики, не ругайтесь! И дайте людям покой!

*Третий актер*

Вот! Изумительно подходящее слово! Покой! Все мы тут без пяти минут покойники.

*Первый актер приходит в себя и перестает хрипеть – просто тяжело дышит и плачет, почти как ребенок.*

*Второй актер*

Ну, ты как? На-ка вот, валидольчику под язык. Давай, давай, бери на всякий случай.

*Первый актер*

Ничего, ничего, спасибо. Это просто сон. Такая пьеса, комедия, знаете? Сон... в летнюю ночь!

*Второй актер*

Шекспира-то? Как же, знаю. Трудная вещь. В семьдесят третьем я там Основу играл... *(с ностальгической блаженной улыбкой)* С треском провалился!

*Третий актер*

Какой Шекспир, ребята! Весь вышел наш Шекспир! Теперь у нас только вечный сон в перспективе... И в летнюю ночь, и в зимнюю... Глубокий сон без сновидений среди червей, в сырой земле...

*Вторая актриса*

Не хочу в земле! Не надо в земле! Я же завещала, чтобы кремировали...

*Первая актриса*

И кремируют, деточка, не волнуйтесь. Кремировать – дешевле.

*Первый актер*

Боже мой, а кажется все это было только что... Кажется, вчера вечером! Успех, цветы, овации... Свет вспыхивает, публика встает... Поклонницы толпятся в проходе. Я ведь заслуженный артист...

*Третий актер*

Все тут заслуженные и народные. Настоящая свалка заслуженных. Вот, собственно, и все, что мы в итоге заслужили...

*Второй актер*

В ВТО мне сказали, Дом пожилого актера – это очень хорошее место. Чистота, комфорт, общение с коллегами, творческая атмосфера. Нет, может, оно так и есть... Просто не повезло. Не успел как следует освоиться, случился приступ, очень, знаете, страшный... И вот я здесь... В двух шагах от могилы.

*Первая актриса (сжав кулачки)*

Мальчики, не надо так мрачно! Мы должны бороться! Бороться и искать, найти и не сдаваться! Бороться до самого конца!

*Вторая актриса*

С кем бороться? С чем? До какого конца? Вы что, не понимаете? Это уже конец! Мы уже в самом конце!

*Первый актер*

Нет, нет, не хочу в темноту! Хочу еще света, музыки, веселья! Давайте что-нибудь делать! Давайте что-нибудь играть в конце концов!

*Пауза, издали доносятся едва слышимые звуки музыки.*

*Второй актер*

Что будем играть? Шекспира, конечно? «Сон в летнюю ночь»?

*Первая актриса*

Замечательно! Беру на себя Ипполиту и Титанию!

*Первый актер*

Вы это серьезно? Действительно согласны? Тогда, я с вашего позволения, буду Тезей и Оберон.

*Третий актер*

Да вы что, окончательно рехнулись? Перед кем? Кому ваше представление нужно? Посмотрите на себя, на морды свои обвислые! Медсестра, и та свалила при первой возможности, лишь бы не видеть и не слышать вас и хоть на часок забыть о вашем отвратительном, упрямом и смердящем существовании!

*Вторая актриса*

Не надо ее винить. Молодость и любовь кого угодно сведут с ума и заставят забыть о чувстве долга. Видели бы вы меня в ее-то годы!

*Третий актер*

Могу себе представить, прости Господи!

*Первая актриса*

Вот и представьте, деточка! А между прочим, откуда у вас такие представления? Самито небось тоже – ни одной юбки мимо себя не пропускали?

*Третий актер*

Да причем тут... Когда это было-то! Я уже и текста совершенно не помню.

*Первый актер*

А это неважно. Куда вы денетесь! Будете играть с нами как миленький. И что, вы никогда не забывали текст? Не знаете, как в таких случаях поступают? Импровизируйте, и все.

*Четвертый актер*

Меня, меня возьмите! Я очень, ужасно, всю сознательную жизнь мечтал сыграть что-нибудь из Шекспира! А мне все время поручали каких-то матросов революционных, комсоров, сталеваров...

*Первый актер*

Конечно. В этой пьесе больше двадцати персонажей. Ролей хватит на всех.

*(Встает, завернувшись в простыню.)*

Дамы и господа! Сейчас на этой сцене труппа ходячих трупов...

*Третий актер*

Оптимист! Большинство уже только сидячие и лежачие!

*Первый актер*

Хорошо, если угодно, труппа лежачих трупов представит вам фантастическую, искрометную комедию великого Шекспира «Сон в летнюю ночь или...»

*Первая актриса*

Прошу прощения, вы оторвались!

*Первый актер*

Что вы говорите?

*Первая актриса*

Вы от капельницы оторвались.

*Первый актер*

Да черт бы ее побрал, эту капельницу! Начинаем!

*Занавес падает и вновь подымается.*

## Действие первое

### Сцена 1

*Афины, дворец Тезея. Входят Тезей, Ипполита, Филострат и придворная камарилья*

*Тезей*

Всего четыре дня до брачной ночи,  
Но тягостен мне был бы и один.  
Луна полна, как тётка-скопидомка,  
Чьей смерти ждёт повеса молодой,  
Ждёт – не дождётся, жадный до наследства,  
Всем овладеть и с щедростью спускать!  
Спеши, спеши на смену старой дуре,  
Весёлый, острый месяц молодой!

*Ипполита*

Четыре тяжких дня в ночах утонут,  
Четыре ночи смоем лёгким сном,  
И новую луну натянет туго  
Мрак нашей ночи в звёздных простынях.

*Тезей*

Эй, Филострат!

*Филострат*

Я весь к услугам вашим!

*Тезей*

Скорей беги и на уши поставь  
Афины ты от мала до велика,  
А пуще всех – девчонок и парней!  
Пусти в хождение сальные остроты,  
Прыжки, ужимки... Что тебя учить!  
Добейся, чтобы правило веселье,  
Печаль сместив до первых похорон!

*Филострат убегает.*

*Тезей*

Тебя завоевал я, Ипполита,  
Мечом себе дорогу проложив,  
Заставил «да» сказать под страхом смерти...  
Но весело отпраздную канун  
Чудесного мгновения, когда  
К тебе я подступлю под страхом жизни  
С оружием иным, но не слабее!

*Входят Эгей, его дочь Ксантиппа, афинские юноши Сократ и Диоген.*

*Эгей*

Эгей, Тезей! Да будь ты счастлив, герцог!

*Тезей*

Эгей! Эгей? Ты с чем на этот раз?

*Эгей*

Я с жалобой на дочь свою родную,  
Что вырастил на голову себе.  
Есть юноша, которого я прочу...  
Эй, Диоген, голубчик, подойди!  
Моей Ксантиппе в верные супруги,  
И тотчас их готов благословить.  
Так нет же! Вот... Где этот проходимец?  
Сократ! Сократ! Иди-ка, стань сюда!  
Вот этот змей сумел мне все расстроить!  
Лукавым бесом в сердце к ней пролез,  
То розочку ей даст, то бонбоньерку,  
То перстенёк дешёвый, то браслет  
Из гадости какой-то, то со вздохом  
Записочку любовную вручит.  
Ну, словом, не мытьём, так перекатом,  
А он таки добился своего!  
И слышать не хотим о Диогене!  
И нам плевать на мнение отца!

*Тезей*

Ну, и?

*Эгей*

Ну, и теперь к афинскому закону  
Вываю я, и... как он там гласит?  
Секир башка упрямому ребенку,  
Который не послушался отца!  
Так если тут же вредная Ксантиппа,  
При вас, при всех согласия не даст  
Немедленно пойти за Диогена,  
Я требую, чтоб ей – секир башка!

*Тезей*

Да ты... ей-богу... Милая Ксантиппа!  
Я тут, как говорится, не судья.  
Отец тебе – как Зевс, как Пантократор,  
Как Галатее той Пигмалион...  
Твоя головка, нос, глаза и уши,  
А также шея, плечи, грудь, живот...

*Ипполита*

Тезей, не увлекайся!

*Тезей*

...в общем, ноги  
И прочее – вполне его творенье.  
Он породил, он может и убить.  
Так ты подумай... этот Диоген,  
Он, в принципе, мне кажется, достоин...

*Ксантиппа*

Сократ достойней!

*Тезей*

Да! Как таковой!  
Как вещь в себе, но если твой папаша...

*Ксантиппа*

Папаша – что? Папаша – ничего!  
Вот если бы моими он глазами  
На вещи посмотрел...

*Тезей*

Твои глаза  
Должны его воззрениям подчиняться.

*Ксантиппа*

А все что ниже? Тоже? Герцог мой!  
Скажите прямо, что мне угрожает,  
Когда пошлю подальше я отца  
С его вот этим гадким Диогеном?

*Тезей*

Ты слышала уже. Секир башка.  
Суровы, да, афинские законы.  
Так что теперь? Менять их мне прикажешь?  
Реформа что ли? Упаси нас бог!  
Пока я жив, реформы здесь не будет!  
Поэтому гляди, решай, как хочешь.  
Есть вариант – вот этот Диоген,  
Второй – палач на площади и плаха,  
И вроде бы еще альтернатива —  
В законе сноски: можешь ты уйти  
Навек из мира, на алтарь Дианы  
Все прелести девичьи возложив.  
Но я бы не советовал, уж лучше...

*Ксантиппа*

Уж лучше я умру, чем Диоген  
Меня слюнявить станет еженощно!

*Тезей*

Давай не горячись! Не горячись!  
Обдумай всё ещё раз хорошенько.  
Я ждать готов четыре дня и ночи  
И верю, всё до свадьбы заживёт.  
А там ответишь: или тоже свадьба,  
Или в день нашей свадьбы – под топор  
За послушанье, или навсегда  
Оставишь наше общество и клятву  
В невинности Диане принесёшь.

*Диоген*

Ксантиппа, не кобенься, умоляю!  
А ты, Сократ, её мне уступи!

*Сократ*

Ты, Диоген, отцу лишь приглянулся —  
Так и жениться должен на отце!

*Эгей*

На что это, пострел, ты намекаешь?  
Люблю его я так же, как её,  
И всё ему отдам, чем я владею,  
Её включая, ибо дочь – моя!

*Сократ*

Но право, герцог, сами рассудите!  
Ничем меня не лучше Диоген!  
А кое в чём в известном смысле хуже...  
И главное – Ксантиппе я милей!  
И задом к ней не в силах повернуться,  
Махнув рукой на все эти дела!  
Да плюс ещё – и нечего кривляться! —  
Наш Диоген с прекрасною Еленой —  
Вчера буквально – жутко флиртовал.  
Она, бедняжка, любит вертопраха  
До колик в животе, а он... а он...

*Тезей*

А, да! Действительно! Я что-то в этом роде  
Уже слышал и даже пожурить  
Хотел его за то, что поматросил  
И бросил, но дела, дела, дела...  
Война, женитьба, прочие заботы...  
Ну, ладно, Диоген, пошли со мной.  
И ты, Эгей! Эгей! Проснись, Эгей!

Поговорим. И в частности об этом.  
А ты, Ксантиппа, всё-таки смиришь  
С отцовской волей... Или не смиришься  
И по закону будешь казнена...  
Иль – что там третье? Что ты, Ипполита?  
Да, я тебя по-прежнему люблю.

*Уходят Тезей, Ипполита, Эгей, Диоген и вся герцогская камарилья.*

*Сократ*  
Ты, кажется, ужасно побледнела!  
Увяли как бы розы нежных щёк...

*Ксантиппа*  
Наверно, их давно не поливали —  
Не даром я готова зареветь!

*Сократ*  
Чего ты хочешь? В операх, романах,  
В романсах, сказках, песнях поселян  
Всегда любви препятствия чинятся.  
То расовые признаки...

*Ксантиппа*  
Кошмар!  
Влюбиться эскимосу в эфиопку!

*Сократ*  
То возраст...

*Ксантиппа*  
Счастья мало школяру  
За пожилой монашкой волочиться!

*Сократ*  
То всё родня решает...

*Ксантиппа*  
Хуже нет,  
Чем по чужому сговору жениться!

*Сократ*  
А если этот сговор по душе  
Обоим – всё равно мешает что-то!  
Разбойники, бубонная чума,  
Наёмные убийцы, ураганы,  
В конце концов, на голову кирпич...  
Любовь – как призрак: смутно колыхнётся —  
И скроется в кладбищенских крестах.

Иль в темном небе быстрая зарница —  
«Смотри, смотри!» Куда смотреть? Зачем?  
На миг блеснув, во мраке растворилась...  
Короче, я пошёл.

*Ксантиппа*

Постой, Сократ!  
Но ежели страдания влюблённым  
К восторгам в приложение даны,  
Давай страдать, давай в мечтах бесплодных  
Друг друга всласть слезами поливать  
И всё терпеть – разлуку, унижение,  
Опасность, издевательства, разврат...  
За всё платить приходится по счёту!

*Сократ*

Пожалуй... Но послушай-ка, Ксантиппа,  
Есть очень кстати тётка у меня,  
Бездетная и вдовая богачка,  
Живёт отсюда... в общем, далеко,  
Миль семь на юг. Афинские законы  
Бессильны там. К тому ж она меня,  
Как сына, уж давно и страстно любит.  
В её дому венчаться можем мы  
Хоть завтра, крайний случай – послезавтра.  
Меня ты любишь?

*Ксантиппа*

Кажется, люблю!

*Сократ*

Тогда прошу, уйди тайком из дому,  
Чтоб за полночь нам встретиться в лесу,  
Где некогда я встретил вас с Еленой,  
Когда вы под кустами...

*Ксантиппа*

Я приду!  
Клянусь, чем хочешь! Луком Купидона,  
Его стрелы головкой золотой,  
Венериных голубок стайкой белой,  
Дидоной, вполовину обгорелой  
Ввиду Энея подлых парусов,  
Да чтобы мне, раздевшись до трусов,  
Весь день ходить Афинам на потеху,  
Да чтоб мне сдохнуть в старости от смеху,  
Увидев прыщ на собственном носу,  
Коль ночью мы не встретимся в лесу!

*Сократ*

А не обманешь?

*(Входит Елена.)*

Батюшки, Елена!

*Ксантиппа*

Привет тебе, красавица моя!

*Елена*

Красавица уж верно ты, не я.  
Твоя краса пленила Диогена,  
И больше не мила ему Елена.  
Счастливая! Ему твое лицо  
Сияет, как куриное яйцо,  
Снесенное кудахчущей наседкой,  
А птицею какою-нибудь редкой  
И яйцами её он пренебрёг,  
Забыв о ней в ничтожно малый срок!  
Ах, если б красота – сродни холере,  
Я б ею заразилась в полной мере,  
Тебя, мой друг, взасос поцеловав,  
И ото всех своих гражданских прав  
Я отреклась бы, лишь бы милый мой  
Мной заболел, как оспой и чумой!  
Ксантиппа, расскажи, как ты сумела  
И душу Диогена взять и тело?

*Ксантиппа*

Плюю в лицо – а он дрожит от страсти.

*Елена*

Моей улыбке часть бы этой власти.

*Ксантиппа*

Проклятья шлю, в ответ он шлет – признанья.

*Елена*

Такой посылки ждут мои рыданья.

*Ксантиппа*

Чем меньше юношу мы любим,  
Тем больше нравимся ему.

*Елена*

Чем больше юношу мы любим,  
Тем меньше знаем, что к чему.

*Ксантиппа*

Я – не причина бешенства его!

*Елена*

А он зато – причина моего!

*Ксантиппа*

Мне твой кумир страшнее супостата.  
Люби его, а я люблю Сократа,  
И нынче ночью мы с ним удираем  
Из города, что мне казался раем,  
Да нынче превратился в сущий ад,  
Где души синим пламенем горят  
И черти, что ни в грош любви не ценят,  
Несчастных дев насильно диогенят.

*Сократ*

Тебе, Елена, можем мы открыться,  
Поскольку ты надёжная девица.  
Назавтра ночью, только лишь луна,  
В серебряный свой облик влюблена,  
Над зеркалом речной воды застынет  
И влажный жемчуг по траве раскинет...

*Ксантиппа*

Мы встретимся в лесу, не на дороге,  
И сделаем навек отсюда ноги.  
Прощай, подруга, очень может статься,  
Нам впредь не суждено уже встречаться.  
Желаю на прощание, любя,  
Чтоб Диоген мой втрескался в тебя,  
Открыв, что наше женское устройство  
Одни и те же нам диктует свойства  
И если в спальне лампу погасить,  
С еленами ксантипп не различить.  
Пока, Сократ! Надеюсь, не забудешь  
И вовремя в дремучей чаще будешь.  
(*Ксантиппа уходит.*)

*Сократ*

Привет, Ксантиппа! Добрых снов, Елена!  
Дай бог тебе большого Диогена!  
(*Сократ уходит.*)

*Елена*

Любви всегда запутана тропа,  
Любовь не только зла, но и слепа,  
Она – как избалованный ребёнок,  
Сластями перекормленный с пелёнок:  
Что не по ней, – кусается, визжит  
И няньку пяткой треснуть норовит.

Я не способна ей сопротивляться,  
На всё готова – подло унижаться,  
Наушничать, тащить исподтишка,  
Валять в серьёзном деле дурака,  
И тут же по надуманной причине  
Могу зачахнуть до смерти в кручине.  
В любви мне мамой клялся Диоген  
И вдруг поднялся, пыль стряхнул с колен  
И ухлестнул за лучшей подругой,  
Как жеребец со съехавшей подпругой  
Бежит за кобылицей по лугам,  
А я – за ним, забыв про стыд и срам.  
И вот теперь – простите уж, ребята —  
Про заговор Ксантиппы и Сократа  
Ему я вероломно доложу  
И тем любви капризной услужу,  
В надежде от любимого в награду  
Принять хоть взгляд один навстречу взгляду  
И по его бубновый интерес  
С ним об руку сходить в дремучий лес...  
(Убегает.)

## Сцена 2

*Афины. Конюшня, не то кузница.*

*Входят Квит, Удоба, Подхват, Рифля, Сопатка и Задохлик*

*Квит*

Надеюсь, вся компания в сборе?

*Подхват*

Что значит «надеюсь»? Ты лучше выкликай по списку одного за другим, а мы станем отзываться за себя и за отсутствующих. Единственный способ документально удостовериться в наличии наличных.

*Квит*

Да, вот тут у меня на бумажке записаны имена всех афинских делегатов, назначенных увеселять специальной Интерлюдией герцога и герцогиню перед их первой брачной ночью, без чего им, конечно, трудно будет обойтись.

*Подхват*

Первым делом объясни, что за Интерлюдия такая. Может, никто после этого и откликаться-то не станет. А уж потом начинай перекличку, каждого по имени и какая ему предписана роль. Так, мало помалу, и дойдешь до точки.

*Квит*

В качестве Интерлюдии будет жалостливая комедия и кошмарнейшая смерть Пирама и Фисбы.

*Подхват*

Гениальная вещица, доложу я вам, и превеселенькая! Теперь, добрейший Педро Квит, начинай перекличку. В шеренгу, граждане!

*Квит*

Отзывайтесь, кого назову. Микола Подхват, знатный плетун.

*Подхват*

Всегда готов. Скажи, какая роль мне предстоит, и продолжай.

*Квит*

Ты, Микола Подхват, будешь у нас Пирам.

*Подхват*

Что значит Пирам? Это тиран или герой-любовник?

*Квит*

Любовник, галантно убивающий себя из-за любви к Фисбе.

*Подхват*

О! Стало быть, надо будет надавить на слезу. Это я умею. Бурю подниму, беспросветный ливень. Публика у меня до щиколотки уревется. А вообще я мог бы и тирана представить. Херкулеса, к примеру, сыграл бы на редкость. Раздайся гром среди грозных гор! Сорву плечом с ворот запор, срублю дракону голову и льву свирепу пасть порву! Не слабо, да? Ну, давай теперь выкликай остальных актеров... Это вот Херкулес так Херкулес, да? Тиран, да? А любовника изображать – все уревутся...

*Квит*

Франтишек Рифля, продувной насосник.

*Рифля*

Здесь, Педро Квит!

*Квит*

Рифля, тебе придется взять на себя Фисбу.

*Рифля*

Фисба – это что? Странствующий рыцарь?

*Квит*

Фисба – это дамочка, в которую страстно влюбляется Пирам.

*Рифля*

Опять! Заклинаю, не давайте мне женскую роль! Я больше не могу... У меня борода пробивается!

*Квит*

Борода – ерунда. Будешь в маске. Главное старайся говорить как можно более тонким голосом.

*Подхват*

Если в маске, дайте мне тоже Фисбу сыграть. Я умею изумительно покачивать бедрами и разговаривать чудовищно тоненьким голоском. «Тю-тю-тю, Пирамчик, дорогуша, я – твоя маленькая Фисба, я – твоя козочка дорогая!»

*Квит*

Нет, нет, ты должен будешь играть Пирама, а Рифля – Фисбу.

*Подхват*

Ладно. Валяй дальше.

*Квит*

Боб Задохлик, дамский портной.

*Задохлик*

Здесь, Педро Квит.

*Квит*

Боб Задохлик, ты будешь изображать мать Фисбы. Том Сопатка, лудильщик.

*Сонатка*

Здесь, Педро Квит.

*Квит*

Ты будешь пирамовым отцом, а я – отцом Фисбы. Столяр Удоба, сыграешь льва. Вот вроде бы всю пьесу и пристроили.

*Удоба*

Погодите, дайте мне роль льва переписать! У меня с головой беда: если заранее не выучу, потом на сцене все забуду.

*Квит*

Да чего там переписывать. Когда махну рукой, зарычишь, только и всего.

*Подхват*

Дайте мне льва тоже сыграть. Я так умею рычать, что любо-дорого! Кто угодно, хоть бы и сам герцог, услышав, ногами от восторга затопают и станут кричать: «Стойте, стойте, пускай еще порычит!» Я так зарычу, что душа в пятки, так зарычу, что у старого солдата – и то, в животе от ужаса похолодеет.

*Квит*

Ага! А еще герцогиня и другие дамы со страху описаются, и всех нас за яйца повесят.

Все

Как пить дать, повесят!

*Подхват*

Зачем описаются? Почему повесят? Не повесят. Я ведь могу и по-другому рычать. Ласково, нежно, что твой голубок воркует. Или залиvisto, как соловушка в кустах...

*Квит*

Ты не можешь рассчитывать ни на какую роль, кроме Пирама, потому что...

*Подхват*

Ну, вот почему? Скажи на милость, почему?

*Квит*

Потому что Пирам – это как бы во всех отношениях достойный мужчина, элегантный, весь из себя видный и на редкость приятный в обхождении с дамами. Одним словом, джентльмен в самом соку в полном соответствии с твоей фактурой.

*Подхват*

Ладно, согласен. А какого цвета бороду мне нацепить?

*Квит*

Да какого хочешь!

*Подхват*

Нет, это важно. Может, желтую, с намеком на сеновал? Или такого брутально-рыжего цвета? Или грязно-бурого? А можно патриотически-трехцветную, как афинский трикулёр.

*Квит*

В таком случае тебе придется просто покрасить в полоску гладко выбритый подбородок, поскольку на афинском знамени законом ни единого волоска не предусмотрено. Однако, господа, роли розданы, и теперь я вас умоляю, я вас всем святым заклинаю и нижайше требую: заучите их так, чтобы они у вас завтра ночью от зубов отскакивали. И с этим встретимся на лесной полянке за городом, где в лунном свете состоится наша первая и последняя репетиция.

*Подхват*

Место и время подходящие. Позволят лицедействовать без оглядки на благопристойность. Готовьтесь как следует. Добейтесь вымученного совершенства!

*Квит*

Итак, завтра в полночь у кривого герцогского дуба.

*Подхват*

Только чур, не опаздывать. Можете хоть удавиться, лишь бы вовремя явиться!

*Расходятся.*

## Интермедия 1

*Больничная палата. Дежурное освещение. Старые актеры разыгрывают Шекспира.*

*Четвертый актер*

А, фея! Здравствуй! А куда твой путь?

*Вторая актриса*

Над холмами, над долами,  
Сквозь терновник, по кустам,  
Над водами, через пламя  
Я блуждаю тут и там!  
Я лечу луны быстрее,  
Я служу царице фей,  
Круг в траве кроплю росой.  
Буквицы – ее конвой.  
Видишь золотой наряд?  
Пятнышки на нем горят:  
То рубины, цвет царицы,  
В них весь аромат таится...  
(Монолог прерывается рыданием.)

*Первый актер*

Нет, нет, не годится! В чем дело? Что с вами произошло?

*Вторая актриса*

Неужели вы не понимаете? Какая же я фея? Мне самой на себя страшно смотреть. Живот, грудь... А руки? Вы только посмотрите на эти руки! Это ж форменное издевательство – заставлять меня изображать фею. Тоже мне – воздушное создание!

*Первый актер*

Ах, бросьте! Актриса вы или так, просто на фактуре выезжаете?

*Вторая актриса*

Как вам не стыдно! В моем возрасте блистают только в характерных ролях!

*Первый актер*

А я думаю, не в этом дело. Что за текст вы только что изволили произносить? Это Шекспир по-вашему? Чей перевод?

*Вторая актриса*

Очень хороший, традиционно признанный перевод – Щепкиной-Куперник.

*Первый актер*

Забудьте его, и давайте все сначала.

*Четвертый актер*

Погодите. Что значит «забудьте»? Меня это тоже касается?

*Первый актер*

Всех касается. Вот вы – Пак. А кто такой Пак? (*Передразнивает.*) «А, фея, здравствуй! А куда твой путь?» Это комсорг или сталевар мог бы сказать какой-нибудь Ивановой «А, Иванова! Здравствуй!» А Пак – это похотливый пакостник, домовый, бесенок, способный на любую, самую гнусную проделку... Имейте это в виду. А вы, сударыня... (*Подходит к койке Второй актрисы, становится на одно колено и целует ей руку.*)

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.